

...рославу, автору шести книг стихов, Алекс... В разные годы этой престижной литератур... оставались Николай Звягинцев, Борис Хер... Кирилов, Елена Шварц, Сергей Стратанов... Строчков, Михаил Айзенберг, Николай Байтов, ... Дмитрий Веденяпин — и вот теперь их ком... пополнил наш земляк. Как сообщается в ...нда, нынешней осенью стипендиат проведёт ...е и Венеции.

...и Всероссийском празднике поэзии в Кара...ионного большого концерта перед публикой ... писательских союзов, участники ведущих ли...рославы и области и, конечно же, почётные ... выдающийся поэт Евгений Рейн, заместитель ...са журнала «Юность» Игорь Михайлов, веду...здела «Литература и библиография» «Литера...Марина Кудимова и другие. А на следующую ...тории города Ярославля состоялась творчес...ением Рейном и Мариной Кудимовой.

...ей Ярославской областной библиотеки им... стала известный литературовед, доктор фило...ук, профессор Литературного института ... Мариэтта Чудакова. Она презентовала свою ...ра Гайдара «Егор: биографический роман» и ...текам города и области экземпляры томов ...аностых».

...о-поэтическом вечере, организованном 18 ию...уры «Строитель», приняли участие стихотвор...акреция, Надежда Кудричева и Владислав ...ельница песен Алина Прокофьева и музык...вунова.

...и отметил своё 1075-летие, а местные поэты ...5-летие со дня открытия ежегодного «литера...а площади Пушкина. По традиции Централь...им. И. З. Сурикова принимала гостей под от...во дворе гимназии № 1. Здесь были вручены ...и взрослым победителям открытого муници...ского конкурса «Родная сторона», посвящён...ода. Главную премию в основной номинации ...об Углич» получил Сергей Серов — детский ...от уже несколько лет прикован тяжёлой бо...и, но не теряет оптимизма и пишет добрые...Затем на импровизированной сцене выступи...ли литературно-музыкального содержания ...оди» (Москва), участники литобъединения ...ратурной гостиной «Стихия», ансамбль «Тео...славль» и, конечно же, члены творческих кола...и Угличского района — «Родная сторона», ...и» и литобъединения им. И. З. Сурикова.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ АНОНСЫ

...та в Ярославле пройдут юбилейные X Васи...я, посвящённые памяти нашего земляка — ...ника, эссеиста Константина Васильева (1955 ...й день чтений в 9.00 в актовом зале факульт...илологии и культуры Ярославского госу...педагогического университета им. ...о научных работники, преподаватели вузов, ...иотек представляют общественности докла...щие широкий круг вопросов развития сов...ратуры. Во второй день чтений в 11.00 в куль...«Содружество» (бывший кинотеатр «Волга») ... выступят финалисты III ежегодного поэти...са «Чем жива душа...» и другие авторы, а за...товедение итогов конкурса и награждение ...ход на все мероприятия свободный. ...выходу очередной номер журнала «Угличе...ко-краеведческого издания, над которым ...еский коллектив журналистов и дизайнеров ...ты». Этот 160-страничный альманах обеща... объёмным сборником исследовательских ...священных рыбинскому купечеству. В но...ны колоритные фигуры Дурдина, Тюменева, ...ругих знаменитых торговцев и промышлен...ассказана любопытная история купеческо...ых. Одна из интереснейших публикаций — ...рмолина «Рыбинская буржуазия: штрихи к ...тели смогут перелистать страницы нового ...же в начале августа, а в далеко идущих пла...ии — номер, посвящённый Мышкину.

Мы продолжаем публиковать стихотворения о «золотом составе» ярославской хоккейной команды «Локомотив», который трагически погиб в авиакатастрофе 7 сентября 2011 года. Присылайте свои поэтические произведения на адрес электронной почты: kovrayskiy@mail.ru

АБАНОВ: «Дождь боли»

...и, Боже! Как всем одиноко!
Дождь словно радость смысл забот!
Бомж шепчет тихо: «Локо! Локо!»,
Кривя разбитый в драке рот.
Их сорок три, глядят с улыбкой
На нас с дворца высокоих стен.
Всё кажется вокруг ошибкой,
Рвёт душу крик: «За что?! Зачем?!»
Несправедливо всё! Нелепо!
Они мертвы, а мы живём...
И плачет в Ярославле небо Солёным, горестным дождём.

...правила под платок густые волосы, торопливо направилась к выходу из комнаты.
Стукнула дверь, и Алексей вновь впал в забытёе. А когда очнулся, то первое, что увидел, были испуганные глаза Лены — соседки по квартире, его ровесницы-односельчанки, обучающейся в городе на агрономических курсах.

— Ты зачем опять здесь оказалась?
— Зашла проведать... Вы так метались и стонали. Я «скорую» вызвала. В больницу вам надо, лечиться.
— Уж не вмешивалась бы, — буркнул Алексей. Его раздражала её постоянная забота о нём и что он лежит перед ней такой совсем немощный.

Губы девушки дрогнули от обиды. Но, внимательно посмотрев на него, смолчала: слишком плох он был на этот раз.

Алексей рассеянно скользнул взглядом по её стройной фигуре в простеньком сиреневого цвета платице с пояском и отвернулся. Он догадывался, что давно приглянулся этой девушке. И она, с её чёрными, как спелые вишенки, глазами и мягким певучим голосом, тоже нравилась ему. Но любил он совсем другую, одну-единственную — зеленоглазую хохотушку Катеринку. «Где-то она сейчас, кому улыбается?» — с тоской подумал он, вспомнив о неверной невесте.

Лена вздохнула: «Опять отвернулся. Сердится... Ну и пусть! Как бы здоров был — может, и не мозолила бы глаза, не вмешивалась»... Она снова присела у его кровати.

— Вы бы приготовились пока.
— Вот заладила! Ни в какую больницу я не поеду, и не уговаривай!.. Расскажи лучше, как домой съездила? Что нового в селе?

— Ой, новостей-то много! Два новых комбайна пригнали... Две свадьбы сыграли — зоотехника и директора школы, интернет-клуб открыли...

— А в поле была?
— Была. Красотища там! Над озимью небо синее-синее. А жаворонки так и заливаются!..

Алексей потянулся к тумбочке за сигаретой. Нервно щёлкнул зажигалкой.

— Вам нужно бросить курить: у вас язва, наверное. А с ней шутить нельзя.

— А-а, ерунда! Видно, всё равно мне крышка.

— Нет! Вам жить надо, жить! — вспыхнула Лена. Она знала его таким прежде здоровым и сильным. Сколько раз порою укорядкой заглядывалась на его могучую мускулистую фигуру, загорелое лицо. И вот, на-по-ду, так раскис...

— На всё воля божья, — устало повторил Алексей когда-то услышанные им слова сестры.

— Эх, вы... Комбайн на секту променяли, — горько усмехнулась девушка. — Ну, скажите, что вам помешало на селе?

Алексей стиснул зубы:

— Не трогай за сердце. Прошу тебя. И сразу представил Катерину. Вспомнились их первые встречи на сенокосе, жаркие объятия и поцелуи... Тогда он был счастлив и думал, что так будет всегда.

«Ах, Катя-Катюша! — чуть застонал он. — Увлёк-таки проклятый агроном. А ещё другом прикидывался!»

— А вам снова письмо. Алексей оживился.

— От кого?

Лена с радостной улыбкой достала из кармана платя за конверт.

«Ты хандру свою брось, — писали Алексею друзья-механизаторы. — Тоже нам — бригадир! Не успел малость приболеть, а уже к сектантам в сети попал. И потом, не ужели свет клином сошёлся на твоей зазнобе? Не любила, значит...»

Алексей отложил в сторону письмо, не весело усмехнулся.

— Что смеётесь? — напустилась на него

...проснулся, захотелось увидеть сестру. Вспомнил, как неожиданно, вся в чёрном, приехала она к нему в село. Молча прижалась к груди, расстраивала о болезнях, о Катерине... Успокаивала, долго рассказывала о каких-то «братьях и сёстрах христовых». И опять успокаивала: «На всё воля божья. Знать, прогневал ты Господа...»

Слушал он её плохо. А Зоя всё уверяла, что Апостол сумеет вернуть Катерину и здоровье. И уговорила-таки, увезла его с собой в город: всё же каждый человек в определённых обстоятельствах — мистик. Вот и ему тогда подумалось: вдруг и впрямь случится такое чудо, о котором говорила сестра? Слово затмение какое-то нашло на него. Да и в селе житья уже не было. Агронома видеть не мог, боялся сорваться, если встретится с ним наедине.

Проходили дни, и молодость Алексея брала своё. Болезнь отступила.

Зоя навещала часто. Тайком приносила то какой-нибудь сектантский журнал, то рукописные молитвы... И каждый раз твердила одно: Апостол гневается, требует уйти из больницы.

— Брось, сестра! — рассердился однажды Алексей. — Послушайся я его, не согнаюсь на переливание крови — навряд ли видела бы ты меня сейчас живым. Спасибо докторам и Лене. Это она отдала мне свою кровушку... Сама-то почему веришь ему?

Зоя растерянно заморгала иссиня-чёрными ресницами. Потом тихо-тихо заговорила:

— Помнишь, когда сгорел наш дом и родители погибли при пожаре, а ты в армии ещё дослуживал срочную, осталась я одна-одинёшенька. Вот и уехала с горем в город. Думала, легко устроюсь — оказалось, всё не так. И переночевать негде, и... хоть волком вой! Брожу по улицам, плачу потихоньку... Апостол и встретился. От него узнала о «братьях и сёстрах». Познакомил он с ними. Накормили они меня, обогрели. Потом комнатку дешёвенькую подыскали... Как не верить? — с беспокоеством вскинула сестра стрелки бровей.

Алексей нахмурился.

— Это не то... Жизнь у тебя, я посмотрел, всё равно никудышная. Одни посты да молитвы. В общине всё прощение себе вымалывает. А за что? За какие такие грехи? Вот ты, например, в районе лучшей дояркой слыла. А кто ты теперь? Даровая полойка в молебном доме... И вообще, сестра, не в свою мы избу заглянули. Раскрой глаза, поминись! Все эти «братья и сёстры» только о конце света и ладят. А нам жить надо. Настоящей, полной жизнью. На дворе-то не пещерный век. А ты — радио и то не слушаешь.

Зоя ахнула:

— Ты и в Бога не веришь — что он есть?

Алексей задумался, помолчал немного.

— Раньше, когда в школе учился, сомневался. Но потом, как бываю, бывало, летом у гудящего муравейника или посмотрю в ночное небо на мерцающие звёзды, так и подумаю: до чего в мире всё здорово организовано, такая в нём гармония царит!.. Что за величайший инженер-конструктор Вселенной всё это сотворил? Ведь вот учёные до сих пор не могут разгадать тайну не только зарождения космоса, но даже появления всего живого на Земле. Того же муравья, например. Или — человека. На ум невольно приходит мысль о том, что законы становления космоса и земной природы вовсе не случайны, а являются естественной закономерностью, определённой каким-то Высшим Разумом, Всемогущим Творцом, как бы люди ни называли его в своих религиях.

Алексей внимательно посмотрел в удивлённые глаза сестры: понимает ли она ход его мыслей?

А Лена действительно почти ежедневно забегала к нему в больницу. Каждый раз рассказывала что-нибудь о своих курсах, о новинках кино, сельские новости... И Алексей стал ловить себя на том, что всё с большим нетерпением ожидает её прихода.

Наконец, наступил день выписки из больницы. Алексей шагал по шумным улицам города возбуждённый, радостный. Повсюду сновали машины, торопились куда-то люди, высились стрелы башенных кранов, зазывно пестрели яркие рекламы... Он невольно замедлил шаги, жадно вбирая дыхание жизни.

У дома его встретила Лена. Её глаза радостно сверкнули.

— Уже вышли? Как хорошо!
Он протянул ей руку и еле удержался, чтобы не обнять эту милую девушку, ставшую ему такой родной за последнее время. Лена уловила его порыв, смутилась.

— Здесь останешься или в село вернёшься? — неожиданно для обоих обратилась она к нему на «ты».

— Не знаю... Хорошо бы сестру уговорить, захватить с собой.

— А я уезжаю завтра. Совсем. Получила свидетельство об окончании курсов и уезжаю.

— Как?.. Как уезжаешь?!

До отхода поезда оставались считанные минуты, а Алексей и Лена всё ещё прохаживались вдоль вагонов.

Лена, наконец, остановилась. Смущённо улыбнулась.

— Пора прощаться...

— Алёша? — послышалось вдруг позади, и Алексей увидел, как сразу нахмурилась Лена. Он повернулся. Рядом стояла Зоя.

— Я пошла... До свидания, — отступила к вагону Лена.

Алексей рванулся следом. Зоя ухватила его за рукав тенниски.

— Тоже уезжаешь?

— Нет-нет, — торопливо ответил Алексей, пытаясь освободить руку. И только в этот момент заметил рядом с сестрой Апостола. Почти бесцветные, навывкате, глаза его бегали по сторонам, как будто он боялся окружающих.

— Поклонись, поклонись Апостолу, — зашептала Зоя.

— Слышал я, помогли тебе наши молитвы, — прилизился тот к Алексею. Голос его был до неприятного слащавым. Да и сам Апостол — с хитроватым прищуром пучеглазый коротышка в чёрном длинном поломе, несмотря на жаркий день, в такой же шляпе и с мясистым носом — был противен Алексею.

Тепловоз мягко вздрогнул, медленно покати вагоны. Алексей шагнул к тому, где была Лена. Она стояла у открытого окна, улыбалась. Но улыбка у неё была растерянная. Казалось, девушка вот-вот расплачется.

Апостол потянул Алексея от вагона.

— Домой, брат. Домой! Забудь эту заблудшую отроковицу, — кивнул Апостол в сторону Лены, продолжая плести свою паутину. — Отбрось, брат, греховные мысли...

Алексей повернулся к нему как ужаленный.

— Да пошёл ты!.. — выругался он и снова рванулся к составу. На мгновение оглянулся на сестру. Апостол яростно отчитывал её, видно, взбешённый злой репликой. Зоя ёжилась, смиренно опустив глаза, переминалась с ноги на ногу.

«Да!.. Если мне уезжать, то надо и сестру от Апостола забирать, — подумал Алексей. — Не оставлять же её этому пауку!»

— До свидания, Алёша! — услышал он затихающий голос Лены.

— До скорого, Алёнушка! До скорого! — как можно громче прокричал он в ответ и поспешил к сестре на выручку.

«В небе больно и светло...»

19 июля Центральную городскую библиотеку им. М. Ю. Лермонтова заворожила «Музыка». Именно так — кратко, но многозначительно — назвала свою новую книгу стихов член Союза писателей России Надежда Кудричева.

Собравшиеся услышали великолепное авторское чтение, а друзья поэта, Андрей Дворкин, Алина Прокофьева, Антонина Макреция и Наталья Сивунова, мастерски дополнили презентацию песнями и мелодекламацией.

В лирике Надежды Кудричевой упругой пружиной сжата мощная энергия полёта. Порой эта пружина распрямляется — и тогда «...ласковый луч подкрадётся, нырнёт, заарканит, / и полетишь над проспектом Московским быстрее / света и тени». И ощутишь, как «бешеной пляске созвездий, светил и планет / темп задаёт сумасшедшее форте стаккато, / ритм бытия ускоряя стократно...». А бывает у Надежды Кудричевой и совсем другой полёт: нежный и грустно-ироничный, несмотря на высоту и просторность. Так случилось, когда однажды ей предложили полетать... дом. Он «махал карнизом вверх и вниз, / по-рыцарски мне подставлял карниз / крыла — летели, куда хотели, / куда глядели и не глядели, / Луну задела, Казбек раздели, / из белоснежной его кудели / направили шерсти, соткали плед, / связали нежной зимы куплет...» А потом дом разрушили... И — горестный вздох поэта: «Зачем мне радость вся земли, / раз мой летающий дом несли!»

И всё же радость не может оставить поэта, потому что радость — корневое свойство поэзии Надежды Кудричевой. «Жизнь

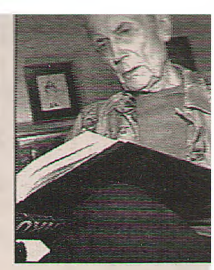
и радость есть одно», — утверждает она. Автор обладает редчайшим для современного поэта даром — способностью быть счастливым и писать о счастье.

Счастье, рождённое любовью (не только конкретной, к кому-то, а вообще любовью, стихией любви), это счастье в поэзии Надежды Кудричевой иной раз достигает сильнейшего накала. Таково, что, как сказано в одном из стихотворений, «жить не можно!» Впрочем, передать счастье другому человеку Надежда Кудричева может и без накала — просто и нежно: «Яблоко облака ветром весёлым / быстрым прохладным тебе от меня».

Но вот в одном из самых счастливых её стихотворений естественно возникает строчка: «В небе больно и светло...» Счастье и боль в поэзии Надежды Кудричевой неразделимы.

Не случайно музыка — смысл, а порой и сама стихотворная ткань новой книги Надежды Кудричевой. В одном и том же триптихе, посвящённом Александру Башлачёву, мы слышим её поразному. Она то звучит чарующей мелодией: «Свет серебряный, сон земной, / удержишься на моём крыльце, / по колечку на каждый пальчик / ни к чему, помолчи со мной», — то становится трагической исповедью: «Музыка — последний верный друг, / рыжая, патлатая дворняжка, / плачущая зло, протяжно, тяжко, / вместо шерсти — ключья рваных струн». Это — о цене прорыва к гармонии. Недаром сказано в другом стихотворении: «Мостик гармонии слишком тонок, / тоньше прожилочки на траве». И сквозит всё это — понимание музыки как одного из явлений Бога: «Он тонких нот венки над головой / твоей»...

Ирина ШИХВАРГЕР, сотрудник Центральной городской библиотеки им. М. Ю. Лермонтова.

поэты всегда пиш... циальными». В ан... нологическое дел... скими былинами, имя в первом том... ется первый том... дившимся после 1... — Лермонтов, Бар... лидером которых... стантином Случе... ни). В третьем и ч... дившиеся в XX ве... Евтушенко.

На остров Са... по чеховским

Красноярск вош... родной экспедиц... хов. Остров Сах... вать человек. Эт... ные и журналист... и России.

Экспедиция ст... ве. Она повторяет... ездки писателя: ... Павлович Чехов... ной 1890 года. Пис... де всего на сутки, впечатления от от... спедиция возлож... площади Красноя...

«Прощай, ор... с 47 вариантами»

которые из них со... ний, другие — неск... издания романа, к... ничное издание в... ный Хемингуэй с... сатель размышлял... войны», «О ранах... ло собственноруч... люстрируют ход м... Хемингуэя Патрик... шения, роман мог... оптимистичным. М... кую историю о вой... герой уходит из го...

«Книгочёт» Г... с различным

В «Книгочёте» (п... тературе с лири... кими отступленн... желобно и с ува... хар Прилепин р... современной ли... зьях-писателях, биографиях.

Отдельных кра... ют саркастически... кие отступления, ... дой главе. В «Пор... своем друге — Дун... ковце, и это, наве... вание автора в эт... Прилепин. Не ма... тальный красавец... через своих книж...

«Любовь в с... от детектива»

которые построили... деревни. Или гер... раза был разруше... месте. Или поезд... проехать от Моске...